

Armis causa faveat: Causa Dii ergo
faventes
Bellantem vobis rite iuvate Dicem.
Scilicet istius victoria, gloria
vestra est:
Particeps Belli, Laudis ut esse decet.

Кои да облада, твойа буде дика:
Врѣдно да се нада тебе Помощника.

Интересно отметить, что начало произведения Витезовича вполне совпадает с началом сочинения сербского монаха. Он пишет о страданиях христиан, отводимых в рабство, погибавших в пламени пожаров, не имевших никакой защиты. Но вот бог создал крепость для охраны своих верных и их имущества, и этот щит — царь московский Петр, который милостью божьей и тайным промыслом явится избавителем. Этот правдивый царь поднял свою рать за бога и его верный народ, а потому автор просит даровать Петру удачу в войне и победу — богу же на славу, чтобы царь мог полагаться на бога, как на своего помощника. Далее отмечаются также победы Петра I на суше и на море и взятие Азова (он у Витезовича называется «Осак»); все это нагнало на турок страх, они боятся своего окончательного разгрома. В четвертом же «разговории» слова поэта звучат как некое пророчество: «Этот царь задаст туркам страх и сам останется невредим». Невольно вспоминаются стихи 45-й и 59-й сочинения сербского монаха, где также говорится о пророчествах, записанных в каких-то книгах, обещающих приход освободителя с Севера. Нельзя забывать того факта, что Витезович издавал книги для народа, среди которых и одну «Сивиллу». Видимо, существовала какая-то легенда-пророчество о пришествии некоего царя-освободителя. В «изпулнении» же IV части ясно говорится: «Это и есть тот долгожданный воевода, который должен с Севера прийти для освобождения верного народа».

Каждое из упомянутых здесь сочинений ждет дальнейшего более обширного и специального исследования как памятник языка и литературы. Они могут также послужить историкам как документы о чаяниях порабощенных тогда южных славян и о сознании родства их с восточными славянами. Наша же цель была — еще раз напомнить о существовании этих произведений и о тех надеждах хорватов и сербов, которые они возлагали на Петра I в трудные дни своей истории.